

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

08 февраля 2021 года

Дело № А56-90473/2019

Резолютивная часть решения объявлена 03 февраля 2021 года.
Полный текст решения изготовлен 08 февраля 2021 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
в составе судьи **Грачевой И.В.**,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Колотовской Е.А,
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению:

общества с ограниченной ответственностью «Арбел +»

к 1) Федеральной таможенной службе, 2) Балтийской таможне

о взыскании излишне уплаченных таможенных платежей в размере 224 473 руб. 33 коп.,

при участии

от заявителя: Платова О.В. по доверенности от 05.03.2020;

от заинтересованного лица: 1) Мартишин И.С. по доверенности от 25.02.2021,

2) Мартишин И.С. по доверенности от 30.12.2020;

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Арбел +» (далее – заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к Федеральной таможенной службе, Балтийской таможне (далее – заинтересованное лицо, ФТС, Таможня) о признании незаконным решение от 13.03.2020 о взыскании излишне уплаченных таможенных платежей в размере 224 473 руб. 33 коп.

Решением от 28.12.2019 Обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Тринадцатого апелляционного суда от 13.07.2020 решение от 28.12.2019 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения.

Постановлением арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2020 решение от 28.12.2019 и постановление Тринадцатого апелляционного суда от 13.07.2020 отменены, вопрос направлен на новое рассмотрение.

В суд 08.12.2020 от заявителя поступило заявление об уточнении заявленных требований, согласно которому просит обязать Балтийскую таможню произвести действия по возврату ООО «Арбел+» излишне уплаченных таможенных платежей и пеней в размере 224 473, 33 рублей по ДТ № 10216120/050418/0023616.

Уточнение принято судом.

В соответствии с частью 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) суд завершил предварительное судебное заседание и открыл судебное заседание в первой инстанции.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал заявленные требования по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель заинтересованных лиц против удовлетворения требований возражал, по основаниям, изложенным в отзыве.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства, судом установлены следующие обстоятельства.

05 апреля 2018 года в соответствии с ДТ № 10216120/050418/0023616 ООО «АРБЕЛ+» осуществило на условиях CIF Санкт-Петербург ввоз в Российскую Федерацию товара - термочувствительная бумага из 100% целлюлозы с односторонним полимерным покрытием - на основании контракта № 1022016 от 10.02.2016г., инвойса № 90910672 от 16.03.2018г.

В Балтийскую таможенную таможенным представителем ООО «Генеральная Сюрвейерская Компания», действующим от имени Общества на основании договора от 19.08.2016 № 0756/00-16-107, в отношении указанного товара подана декларация на товар (далее в тексте - ДТ) № 10216120/050418/0023616. На основании статьи 39 ТК ЕАЭС в указанной ДТ заявлена таможенная стоимость товара, определённая при помощи метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (графа 45 ДТ).

Решением Балтийской таможни от 06 апреля 2018 г. о проведении дополнительной проверки от ООО «АРБЕЛ+» дополнительно затребованы документы:

- контракт, действующие приложения, дополнения, изменения, спецификации к представленному контракту; заказ на поставку; заказы по предыдущим поставкам (недоставленному товару), с комплектом документов, подтверждающих не поставку товара отправителю;

- банковские документы, отражающие исполнение обязательств по оплате данной партии товаров и предыдущих в соответствии с контрактом (SWIFT, платежное поручение с отметками банка, ведомость банковского контроля и т.п.; бухгалтерские документы, отражающие движение денежных средств при исполнении обязательств по предыдущим поставкам в рамках контракта;

- дистрибьюторские, дилерские и иные соглашения между продавцом и покупателем (в том числе трехсторонние); прайс-лист изготовителя товаров; сведения о видах предоставленных скидок к первоначальной цене предложения, основания для их предоставления, заверенный в установленном порядке прайс-лист производителя ввозимых (ввезенных) товаров, представляющий собой открытую оферту неограниченному кругу лиц; экспортная таможенная декларация страны отправления с переводом на русский язык; ценовые предложения на товары того же класса и вида других продавцов при продаже на экспорт в РФ; информация маркетинговых исследований, иных официальных источников мирового рынка на декларируемый товар;

- иные документы, которые декларант желает/может предоставить в подтверждение заявленных сведений о таможенной стоимости.

Причиной для запроса послужило «выявление рисков возможного недостоверного декларирования таможенной стоимости товара». Для условного выпуска товара Общество предоставило обеспечение уплаты таможенных платежей в виде денежного залога, внесенного по электронной таможенной расписке №10216120/070418/ЭР-0070438.

29.06.2018 Балтийская таможня приняла решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в ДТ № 10216120/050418/0023616.

10.07.2018 решением Балтийской таможни были изменены (дополнены) сведения по таможенной стоимости товара, заявленные в ДТ. Таможенная стоимость

была скорректирована таможенным органом по резервному методу в сторону увеличения, что повлекло доначисление таможенных платежей в размере 219 591,09 руб., пени в размере 4 882,24 руб. и их взыскание путем зачета денежного залога.

Не согласившись с правомерностью действий Таможенных органов, Общество обратилось в суд с настоящим заявлением.

Изучив материалы дела, исследовав и оценив представленные доказательства, выслушав доводы сторон, суд находит заявленные требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49, с учетом установленных Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 35 и часть 1 статьи 46) гарантий защиты права частной собственности при излишнем внесении таможенных платежей в связи с принятием таможенным органом незаконных решений по результатам таможенного контроля, а также при истечении срока возврата таможенных платежей в административном порядке заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд с имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату излишне внесенных в бюджет платежей в течение трех лет со дня, когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права (об излишнем внесении таможенных платежей в бюджет).

При этом обращение в суд с имущественным требованием о возврате таможенных платежей, поступивших в бюджет излишне, не предполагает необходимости соблюдения административной процедуры возврата. Заявленное требование должно быть рассмотрено судом по существу независимо от того, оспаривалось ли в отдельном судебном порядке решение таможенного органа, послужившее основанием для излишнего внесения таможенных платежей в бюджет.

В отсутствие в таможенном законодательстве положений, устанавливающих срок на обращение в суд с требованием о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных платежей и налогов, такое требование подлежит рассмотрению с применением общих правил исчисления срока исковой давности (пункт 1 статьи 200 ГК РФ) и продолжительности срока исковой давности в три года (статья 196 ГК РФ). На необходимость применения данного срока в публичных правоотношениях неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 21.06.2001 № 173-0, от 03.07.2008 № 630-О-П).

Таким образом, Общество вправе обратиться в арбитражный суд с имущественным требованием о возврате излишне уплаченной таможенной пошлины, налога в течение общего трехлетнего срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 196 ГК РФ, с момента, когда узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Как следует из материалов дела, основанием для принятия указанных решений послужили следующие выводы, сделанные Балтийской таможней в результате анализа документов, представленных как при таможенном оформлении, так и документов, представленных дополнительно в связи с запросом при проведении проверки:

1. Согласно электронному виду комплекта документов и условиям контракта продавец продал, а покупатель купил на условиях CIF порты России термочувствительную бумагу в соответствии с коммерческим инвойсом. Номенклатура товара указана в коммерческом инвойсе. Вместе с тем, представленные при таможенном декларировании инвойсы не содержат подписей представителей сторон контракта, предусмотренных контрактом, в этой связи имеются сомнения в их достоверности (подлинности).

2. Иностраный контрактодержатель является производителем товара. При этом заявленная стоимость товаров значительно отличается от аналогичных поставок в меньшую сторону. Факт отсутствия влияния на стоимость сделки скидок и аналогичных факторов не подтвержден документально. Не представлен прайс-лист от продавца.

3. Контракт формализован таким образом, что установить условия и порядок расчетов между сторонами не представляется возможным.

4. Условиями внешнеторгового контракта установлено, что порядок расчетов между сторонами устанавливается в проформе-инвойсе на каждую поставку. Однако в представленном документе, а равно и в коммерческом инвойсе по рассматриваемой поставке порядок расчетов (в тексте, по-видимому, опечатка - расчетов) не прописан. Представленные поручения на перевод валюты содержат ссылки на указанный инвойс, но суммы, перечисленные в адрес контрагента, отличаются от суммы сделки по рассматриваемой поставке.

5. Представленный декларантом прайс-лист не является публичной офертой, поскольку адресован непосредственно ООО «АРБЕЛ+2» (коммерческое предложение), т.е. продажа товаров или их цена зависит от каких-либо условий или обязательств, влияние которых на цену товара не может быть количественно определено (пункты 1, 2 статьи 39 ТК ЕАЭС).

6. Цена сделки значительно отличается от цены сделки на идентичные товары при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции. Данный факт противоречит нормам ГАТТ (пункт «b» части 2 статьи 7). Таким образом, имеются основания полагать, что продажа товаров или их цена не зависит от каких-либо условий и обязательств, влияние которых на цену товаров не может быть количественно определено; данный факт является основанием невозможности принятия заявленной таможенной стоимости по цене сделки в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 39 ТК ЕЭС. Методы 2-5 неприменимы в связи с отсутствием достоверной ценовой информации, отвечающей требованиям статей 41-44 ТК ЕЭС. В распоряжении таможенного органа имеется информация для определения таможенной стоимости в соответствии со статьей 45 ТК ЕЭС: ДТ № 10012020/200218/0007211 задекларирован товар по стоимости, значительно превышающей заявленную организацией (вес нетто 21123 кг, таможенная стоимость - 2 126 662,31 руб.) в отношении товара № 1.

Вопреки выводу таможи об отсутствии подписей представителей сторон контракта на инвойсе подлежит отклонению ввиду следующего. Представленный при таможенном декларировании инвойс №90910672 от 16.03.2018, выполненный на фирменном бланке продавца товара Papierfabrik August Koehler, содержит рукописную подпись, заверенную печатью продавца.

Кроме того, в этом инвойсе имеется строка «This document was generated electronically and is also valid without signature» (англ.) - «настоящий документ составлен в электронном виде и также действителен без подписи» (русс.).

Поскольку инвойс является односторонним документом, выдаваемым продавцом покупателю, подписи покупателя на нем не требуется.

Вывод Таможи о том, что не представлен прайс-лист продавца, являющегося производителем товара, противоречит выводу таможи указанном в пункте 5, где указано, что представленный декларантом прайс-лист (продавца) не является публичной офертой.

Так же вывод таможенного органа о том, что Контракт формализован таким образом, что установить условия и порядок расчетов между сторонами не представляется возможным, противоречит выводу таможи, согласно которому условиями внешнеторгового контракта установлено, что порядок расчетов между сторонами устанавливается в проформе-инвойсе на каждую поставку.

Вывод таможи о том, что в представленном контракте, а равно и в коммерческом инвойсе по рассматриваемой поставке порядок расчетов не прописан, а представленные поручения на перевод валюты содержат ссылки на указанный инвойс, но суммы, перечисленные в адрес контрагента, отличаются от суммы сделки по рассматриваемой поставке, не соответствует фактическим обстоятельствам.

Так, в пункте 3.1. Контракта № 1022016 от 10.02.2016 г. указано, что покупатель оплачивает товар в соответствии с согласованными с ним условиями платежа. Согласно пункту 3.2. контракта оплата каждой партии товара производится покупателем путем перечисления денежных средств на банковский счет продавца. В представленном инвойсе № 90910672 от 16.03.2018 г. указаны сумма 19 925,34 евро и условия платежа: 30 дней с даты инвойса.

Согласно поручению на перевод валюты № 5 от 04.05.2018 г. Общество просило ФКАБ «Российский капитал» (ПАО) Санкт-Петербург перевести на расчетный счет продавца 19 925.34 евро в соответствии с контрактом № 1022016 от 10.02.2016 г. и инвойсом № 90910672 от 16.03.2018 г.

Как следует из выписки из лицевого счета, выданной ФКАБ «Российский капитал» (ПАО) Санкт-Петербург, за период с 04.05.2018 по 04.05.2018 Общество перевело в адрес Papierfabrik August Koehler (продавца) 19 925,34 евро в соответствии с контрактом № 1022016 от 10.02.2016 г. и инвойсом № 90910672 от 16.03.2018.

Кроме того, в представленной Обществом таможене экспортной декларации (с переводом) №MRN 18DE395679688485E1 в графе 22 указаны валюта и общая сумма по счету 19 925.34 евро (стр.27. 42 приложения), при этом номер счета-проформы указан в последней графе листа А 5 6.

Касательно вывода таможи о том, что представленный прайс-лист не является публичной офертой, поскольку адресован непосредственно покупателю, суд отмечает следующее.

Согласно пункту 8 Положения об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС (утв.Решением Коллегии ЕЭК от 27.03.2018 № 42) при проведении контроля таможенной стоимости могут быть запрошены прайс-листы, коммерческие предложения, оферты продавцов ввозимых товаров.

При этом законодательство ЕАЭС не устанавливает обязательных требований, которым должны соответствовать прайс-листы. В том числе, в законодательстве нет требования того, что прайс-лист должен соответствовать неформальным требованиям таможенного органа. Более того, в отличие от документов, указанных в Приложении N 1 к Порядку декларирования таможенной стоимости товаров (утв. решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376), документы, указанные в пункте 8 Решения Коллегии ЕЭК от 27.03.2019 № 42, не являются обязательными документами, подтверждающими таможенную стоимость товаров. Информация прайс-листа может являться лишь справочной, либо проверочной величиной в совокупности с иными коммерческими документами, но не основным коммерческим документом, свидетельствующим об условиях конкретной сделки, ни тем более основанием для корректировки таможенной стоимости.

Кроме того, из представленного Обществом прайс-листа следует, что указанная в нем цена согласуется с ценой, указанной в инвойсе. Достоверность ценовой информации, приведенной в представленном прайс-листе, таможенным постом не опровергнута, а несоответствие ее сведениями, заявленным при декларировании таможенной стоимости, не выявлено.

К тому же в силу абзаца 2 пункта 9 постановления Пленума ВС РФ № 49 от 26.11.2019 даже выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса.

Относительно вывода таможи о том, что цена сделки значительно отличается от цены сделки на идентичные товары при обычном ходе торговли в условиях полной

конкуренции, и определения таможенной таможенной стоимости товара в соответствии с 6 методом, суд отмечает следующее.

В пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ № 49 закреплено, что примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле. То есть низкий ценовой уровень сам по себе не свидетельствует о недостоверности заявленной таможенной стоимости товара.

Для опровержения примененного декларантом первого метода определения таможенной стоимости по ДТ № 10216120/050418/0023616 таможенным постом за основу взята ценовая информация по указанной в Решении ДТ №10012020/200218/0007211.

Но при этом в Решении отсутствуют сведения об однородности и идентичности товара, на каких условиях указанный товар ввозился на территорию РФ, какая организация являлась производителем этого товара и прочие сведения, в то время как данные факторы являются ценообразующими и в конечном итоге влияют на таможенную стоимость товара.

Таким образом, при применении таможенным постом резервного метода на основании ценовой информации по товару, таможенным постом была использована ценовая информация на товар, не соответствующей по сопоставимым характеристикам товару, ввезенному Обществом. Различие цены сделки с ценовой информацией, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной сделке, не может рассматриваться как наличие такого условия либо как доказательство недостоверности условий сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий.

Ссылка таможенного поста на отсутствие у него ценовой и иной информации для использования метода определения таможенной стоимости со 2 по 5 не может быть принята во внимание как обоснование неприменения первого метода определения таможенной стоимости, поскольку в нарушение пункта 15 статьи 38, пункта 7 статьи 324 ТК ЕАЭС таможня не подтвердила невозможность получения необходимой информации: соответствующие запросы в государственные органы и иные организации не направлялись, а какие-либо консультации с Обществом, в рамках которых Общество могло представить требующиеся документы и сведения, таможенный орган не проводил.

Пунктом 10 статьи 38 ТК ЕАЭС установлено, что таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. Правовая норма о документальном подтверждении информации применяется в системной взаимосвязи с нормами, определяющими порядок предоставления документов и сведений таможенным органам. Согласно пункту 5 статьи 325 ТК ЕАЭС запрос документов и (или) сведений у декларанта должен быть обоснованным и должен содержать перечень признаков, указывающих на то, что сведения, заявленные в таможенной декларации, и (или) сведения, содержащиеся в иных документах, должным образом не подтверждены либо могут являться недостоверными, перечень дополнительно запрашиваемых документов и (или) сведений, а также сроки представления таких документов и (или) сведений. Перечень основных документов, представляемых таможенным органам при декларировании, содержится в пункте 1 статьи 108 ТК ЕАЭС; перечень документов, подтверждающих таможенную стоимость, содержится в Приложении № 1 к Порядку декларирования таможенной стоимости товаров, утверждённому Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376 «О порядке декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров».

Руководствуясь данными правовыми нормами, при определении таможенной стоимости товаров методом по стоимости сделки, являющимся первоосновой для таможенной стоимости (пункт 15 статьи 38 и пункт 1 статьи 39 ТК ЕАЭС), Общество основывалось на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Так, в соответствии с Перечнем документов, подтверждающих заявленную таможенную стоимость товаров, при ее определении по методу по стоимости сделки с ввозимыми товарами (пункт 1 Приложения 1 к Порядку декларирования таможенной стоимости товаров (Решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. №376) в качестве документов, необходимых для таможенных целей, в том числе для цели подтверждения заявленной таможенной стоимости, Заявитель представил в Балтийскую таможню следующие коммерческие, товаросопроводительные, транспортные документы:

- Учредительные и регистрационные документы Заявителя;
- Коносамент № MSCUOQ911114 от 31.03.2018;
- Контракт № 1022016 от 10.02.2016;
- Паспорт сделки № 16020001/2956/0002/2/1 от 29.02.2016;
- Инвойс 90910672 от 16.03.2018;
- Страховка 6297 от 15.03.2018;
- Техническая информация б/н от 03.09.2015
- Экспортная ДТ MRN 18DE395679688485E1 от 19.03.2018;
- Выпущенная ДТ 10216110/020316/0012548 от 02.03.2016
- Информация о стоимости товаров на внутреннем рынке б/н от 08.07.2016 г.
- Информация о стоимости товаров на внешнем рынке б/н от 08.07.2016 г.
- Расчет себестоимости готовой продукции б/н от 21.06.2016 г.
- Заказ 2018 от 12.03.2018 г.
- Комплект документов, подтверждающих стоимость товара по прошлой поставке (письмо, оплата, карточка счета) б/н от 02.11.2016г.
- ДТС с отметкой «ТС ПРИНЯТА» 10216110/020316/0012548 от 02.03.2016 г.
- Договор поставки ПБА 0315 от 16.03.2015 г.
- Документы для подтверждения стоимости по прошлой поставке б/н от 08.07.2016 г.
- ДТС с отметкой «ТС ПРИНЯТА» после доп.проверки 10216110/090616/0036270 от 09.06.2016 г.
- Предыдущая выпущенная ДТ с отметкой «ТС ПРИНЯТА» 10216110/070716/0043266 от 07.07.16 г.

Кроме того, Обществом на запрос таможни представлены следующие дополнительные документы и пояснения (сопроводительное письмо от 28.05.2018 исх. 0528):

- Контракт № 1022016 от 10.02.2016 между ООО «Арбел+» и бумажной фабрикой «Аугуст Кёлер СЕ»;
- Инвойс № 90910672 от 16.03.2018 г.;
- Заказ №2018 от 12.03.18г.;
- Подтверждение заказа № 60150980 от 14.03.2018 г.;
- Заказ № 1817 от 07.12.17 г.;
- Заказ №1918 от 01.01.18 г.;
- Заявление на перевод иностранной валюты №5 от 04.05.2018 г. и выписка из лицевого счета за период с 04.05.2018 по 04.05.2018;
- Инвойс № 90892426 от 22.12.2017г., заявление на перевод иностранной валюты №1 от 15.01.2018г. и выписка из лицевого счета за период с 15.01.2018 по 15.01.2018;
- Инвойс № 90893805 от 04.01.2018г., заявление на перевод иностранной валюты № 2 от 14.02.2018 г. и выписка из лицевого счета за период с 14.01.2018 по 14.01.2018;
- Price list от 01.01.2018 г.

- Прайс-листы;
- Экспортная таможенная декларация с переводом на русский язык;
- Страховой полис, выданный фирмой HDI Global SE;
- ДТ и ДТС № 10216120/271017/0071105;
- ДТ и ДТС № 10216120/211117/0077492.

Представление экспортной декларации на ввоз товаров для подтверждения их стоимости и условий поставки Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 г. № 76 Приложение № 1 пункта 1 не предусмотрено, тем не менее, Обществом по запросу таможи поста представлена и немецкая экспортная декларация с переводом.

Также Обществом представлены документы по предыдущим поставкам: заказы, инвойсы, поручения на перевод, банковские выписки.

Помимо этого Общество письменно пояснило, что поскольку в свободном доступе отсутствует ценовая информация европейских производителей товаров того же класса и вида. Общество представляет информацию о стоимости товаров того же класса и вида, но китайского производства, реализуемых на международном рынке и на внутреннем рынке РФ.

Дополнительно Общество представило пояснение о том, что в 2017 году им заключен и исполнен контракт с тем же продавцом на аналогичную продукцию, при этом стоимость этой продукции была ниже настоящей, а дополнительные таможенные проверки эту стоимость подтвердили, что следует из принятых таможенным органом ДТС №№ 10216120/271017/0071105 и 10216120/211117/0077492.

В контракте, инвойсе, заказе, коммерческом приложении, страховом полисе и в других представленных Обществом документах содержались сведения, необходимые таможенному органу для определения исходной цены товара, условий поставки и оплаты товара, а также иные сведения, необходимые для определения таможенной стоимости товаров.

Учитывая изложенное, суд полагает, что отказ таможи в применении Обществом таможенной стоимости на основе цены сделки неправомерен, поскольку для подтверждения заявленной таможенной стоимости, определенной по первому методу «по стоимости сделки с ввозимыми товарами». Обществом таможенному органу представлены все необходимые документы в достаточном объеме и даны соответствующие пояснения. Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения Обществом данных требований ТК ЕАЭС следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

Документы, представленные Обществом, в своей совокупности содержат сведения, необходимые и достаточные для подтверждения заявленной таможенной стоимости товаров, оформленных по указанной выше ДТ. Все предоставленные таможенному органу документы являются легитимными и содержат количественно определенную, достоверную информацию о цене сделки, достаточную для принятия решений по таможенной стоимости товаров, доказывают правильность документального подтверждения заявленной декларантом таможенной стоимости и всех её компонентов.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (Постановления № 18) «таможенная стоимость, определяемая по стоимости сделки с ввозимыми товарами, не может считаться документально подтвержденной и количественно определяемой, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме или содержащаяся в представленных им документах информация о цене не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара».

Обществом соблюдены условия пункта 10 статьи 38 ТК ЕЭС. Ограничений по применению 1-го (основного) метода определения таможенной стоимости, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 39 ТК ЕАЭС, в данном случае не имеется.

Предоставленные в Балтийскую таможенную документы и сведения, подтверждающие цену сделки, в своей совокупности достаточны для целей таможенной оценки и для принятия решения о согласии с выбранным декларантом способом определения таможенной стоимости и её размером, однако таможенный орган, осуществляя корректировку, не учёл представленные Обществом документы и информацию, доказывающие достоверность заявленных сведений об этой стоимости.

При изложенных обстоятельствах решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в ДТ № 10216120/050418/0023616, решение о корректировке заявленной Обществом стоимости товара по резервному методу нельзя признать правомерными.

Из материалов дела следует, что с целью избежания издержек за хранение и несвоевременное исполнение обязательств перед контрагентами, Общество было вынуждено внести денежный залог в размере доначисленных таможенных платежей.

Так, Обществом согласно электронной таможенной расписке №10216120/070418/ЭР-0070438 от 07.04.18 внесена сумма обеспечения уплаты таможенных платежей в размере 267 603 руб. 69 коп., из которой затем сумма в размере 224 473 руб. 33 коп. решением таможни от 10.07.19 зачтена в качестве таможенных пошлин, налогов и пени, о чем 13.07.19 в адрес Общества было направлено соответствующее уведомление № 15-10/28194.

Таким образом, излишняя уплата (переплата) таможенных платежей по ДТ №10216120/05022018/0023616 в размере 219 591,09 рублей и пени в размере 4 882,24 руб. произошла в результате принятия Балтийской таможней 29 июня 2018 года и 10 июля 2018 года неправомочного решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, в связи с чем, требования, заявленные Обществом, подлежат удовлетворению в полном объеме, излишне уплаченные таможенные платежи и пени подлежат возврату заявителю.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ, принимая во внимание пункт 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», расходы, понесенные заявителем в связи с уплатой государственной пошлины за рассмотрение дела в арбитражных судах первой апелляционной и кассационной инстанциях в размере 13 489 руб., подлежат взысканию в пользу Общества с заинтересованного лица.

Руководствуясь статьями 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

обязать Балтийскую таможенную произвести действия по возврату обществу с ограниченной ответственностью «Арбел+» излишне уплаченных таможенных платежей и пеней в размере 224 473 руб. 33 коп. по ДТ № 10216120/050418/0023616.

Взыскать с Балтийской таможни в пользу общества с ограниченной ответственностью «Арбел+» расходы по оплате государственной пошлины в размере 13 489 руб.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 16.09.2020 7:04:28
Кому выдана Грачева Ирина Владимировна

Грачева И.В.